

ЖУКОВ Никита Андреевич — студент 4-го курса факультета политологии Государственного академического университета гуманитарных наук (119049, Россия г. Москва, Мароковский пер., 26; zhnick19@gmail.com)

НОВЫЙ ПОПУЛИЗМ И ПОБЕДА ТРАМПА

Аннотация. В статье автор рассматривает феномен нового популизма как явление, возникшее на почве колоссальных экономических и культурных изменений в постиндустриальных странах. По его мнению, это не просто изменение или выбор нового политического вектора, а нечто гораздо большее.

Ключевые слова: новый популизм, постматериализм, переоценка ценностей, культурно-смысловые изменения

Появление такого неожиданного кандидата, как Дональд Трамп, в ходе предвыборной кампании и сами результаты выборов 2016 г. в США породили дискурс о возникновении нового популизма. Новый популизм в 2016 г. стал знаковым явлением для западной внутривнутриполитической жизни и фактором переосмысления глобализационных процессов для ряда исследователей.

Прежде всего, новый популизм, как его точно определил Алексей Анатольевич Громыко, это явление, во многом отражающее настроения электората общества благосостояния, сложившегося во второй половине XX в. в развитых индустриальных странах, а затем — в постиндустриальных государствах [Громыко 2016: 9]. Данному явлению, как отмечает член президиума Академии политической науки и главный редактор журнала «Власть» Аркадий Олегович Лапшин, присущ антиглобалистский характер, связанный с его неолиберальной моделью [Лапшин 2017: 17].

Сам феномен нового популизма и его успех в США в своем фундаменте имеет серьезные культурные и экономические изменения, основа которых была заложена еще в 1940-х гг. и получила свое развитие в два последних десятилетия XX в. Экономические трансформации в США, происшедшие за эти годы, изменили ценностную и смысловую надстройку американского общества. Именно в этот период ряд высокоразвитых индустриальных стран заканчивают свой переход к постиндустриальному обществу, и, что самое главное, рождается новое поколение граждан с измененной культурно-ценностной ориентацией. Культурная и смысловая надстройка в американском обществе, которая имела под собой желание индивида участвовать в экономике, обеспечивать свое благосостояние, начинает свое постепенное отмирание. Условное поколение «производителей», которое жило, руководствуясь ценностями старой надстройки, начинает также отмирать ввиду ухода производств из развитых государств в страны третьего мира. Появление социальных гарантий удовлетворения базовых потребностей от государства в виде пособий и льгот довершают этот процесс отмирания. Новые поколения, пришедшие на смену поколениям «производителей», в своей значительной части растут уже в состоянии частичной экономической безопасности и имеют определенный набор социальных гарантий от своего государства. В связи с этим изменяется взгляд населения на потребности. А так как потребности 1-го порядка являются уже удовлетворенными, то происходит переориентировка на иной вид потребностей, которыми являются духовные, смысловые и ценностные. Материальный успех обесценивается в глазах индивида, а полученные материальные достижения имеют краткосрочный эффект удовлетворения. Первичным становится качество жизни и ее осмысленность. Данное изменение тянет за собой целую цепочку различных трансформаций поведения общества и изменение оценки обществом тех или иных событий.

Происходит радикальная переоценка ценностей, и общество входит в состояние постматериализма. Данную тенденцию перехода обнаружил Р. Инглхарт еще в 1997 г. Он писал: «Именно достижение экономической безопасности населением стран, первыми осуществивших индустриализацию, постепенно стало делать упор на постматериальных ценностях, отдавая более высокий приоритет качеству жизни, чем экономическому росту» [Инглхарт 1997: 6]. Существует и обратная сторона этих экономических изменений. И если осмысление качества собственной жизни еще является более-менее позитивной тенденцией и позволяет обществу хоть каким-то образом за это качество бороться, то новые общественные группы, сформировавшиеся ввиду наступившей экономической безопасности, изолированы от общественных процессов. Речь идет об описанных ведущим научным сотрудником отдела социальной структуры Института социологии РАН Анатолием Жвиташвили группах андеркласса, *NEET*, *NLEET* [Жвиташвили 2016: 119-120]. Данные группы сформированы из эмигрантов, населения, не имеющего постоянного места работы, образования и постоянных доходов, живущего на пособие. Они изолированы от общественно-политических процессов, но также являются частью общества постматериалистов со всеми свойственными ему смысловыми и ценностными проблемами.

Общество в состоянии постматериализма становится идеальным полем для нового политического популизма, который предлагает обществу во многом нереалистичную смысловую картину. Кризис данной ситуации раскрывается в том, что потерянный общий ценностно-смысловой ориентир для индивида и общества, который двигал общество вперед в индустриальную эпоху, в постиндустриальную эпоху заменяется индивидуальным, который является сугубо персональным для каждого. Общество, вошедшее в постматериализм, с появившимися индивидуальными формами ориентации требует для своего нормального существования ряд определенных экономических условий и социальных гарантий, любое отступление от которых грозит кризисом для всей системы. Когда общество находится в таком инертном и нестабильном состоянии, нужно искать решения, которые сохранили бы существующую картину мира. А так как новое поколение не решало до этого подобных задач и не сталкивалось с такими вызовами, происходит апелляция к исторической памяти.

Именно здесь новый популизм и начинает завоевывать свои позиции. Абсолютизируя позитивные фрагменты истории, новые популисты апеллируют к исторической памяти и единым смыслам прошлого, зарабатывая тем самым политические очки у инертного населения. Яркой иллюстрацией данной схемы является лозунг предвыборной компании Трампа: *Make America Great Again*. Обществу в вышеописанном состоянии не нужны успехи будущего и рациональность, прежде являвшиеся ориентиром, ему нужно то состояние его государства, при котором все необходимые условия для его существования успешно выполняются. Данные условия и их максимальная функциональность были достигнуты еще перед появлением первых постматериалистов и в период их становления. В соответствии с этим укоренившееся общество постматериалистов отдаст свой голос тому, кто будет рьяно выступать за возвращение былого величия, под которым имеется в виду идеальное для постматериалистов состояние государства. В результате мы видим, что привычная внутриполитическая повестка США изменяется, впервые за долгое время побеждает иррациональный кандидат, чья кандидатура не была результатом консенсуса политических элит и общества.

Почему же именно 2016 г. стал отправной точкой для популизма, и победа Трампа стала возможной? Дело в том, что к 2016 г. ряд стран, где общество уже перешло в состояние постматериализма, пережили несколько существенных кризисов. Как ранее упоминалось, подобные общества очень инертны, неустой-

чивы и болезненно реагируют на кризисы и вызовы. Вкупе с пережитыми разного рода террористическими угрозами и климатическими катастрофами общества данного типа настигла самая главная угроза для их существования – финансовая. Экономический кризис 2008 г. заложил фундамент для будущих побед нового популизма. Поколение, рожденное уже после поколения «производителей», столкнувшись со столь серьезной проблемой, закрепило за собой позитивную характеристику прошлого, которое обеспечивало им экономическую стабильность, необходимую этому поколению для поиска смыслов, потому как создавать экономические блага большинство из них не способно. Лозунги, главившие, что именно кандидат Трамп вернет те благоприятные времена и величие страны, предопределили исход выборов 2016 г. Следствием этих событий были локальные конфликты и демонстрации после победы Трампа, когда оставшееся меньшинство и трудовые мигранты, прибывшие для самореализации, которые еще способны на какое-то экономическое воспроизводство, были против победы иррационального кандидата на выборах.

Подобные ценностные изменения и нерешенные вызовы перед новым форматом общества изменили привычный вид политической повестки дня на Западе. Внутренние проблемы и их решения являются более приоритетными для населения, и прежде всего они требуют решения этих задач. Исходящая от новых популистов поочередная апелляция к старым ценностям и смыслам говорит об общественном запросе на старую, осмысленную картину мира, которая приносила успех и благосостояние. Проблема состоит в том, что современное общество западных стран не способно ответить своими действиями на этот запрос. Политикам, пришедшим на волне нового популизма, в таких условиях остается лишь одна задача – удержать существующую систему на плаву и ничего не разрушить.

Список литературы

Громыко Ал.А. 2016. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка. – *Современная Европа*. № 6. С. 5-10.

Инглхарт Р. 1997. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 6-32.

Живитиашвили А.Ш. 2016. Новые социальные группы на Западе: общее и особенное. – *Власть*. № 1. С. 118-124.

Лапшин А.О. 2017. О новом популизме и глобализации (несколько замечаний). – *Власть*. № 4. С. 16-19.

ZHUKOV Nikita Andreevich, fourth-year student at the Faculty of Political Science, State Academic University for the Humanities (26 Maronovsky Lane, Moscow, Russia, 119049; zhnick19@gmail.com)

NEW POPULISM AND TRUMP'S VICTORY

Abstract. In the article, the author considers the phenomenon of new populism as a phenomenon that arose on the base of colossal economic and cultural changes in post-industrial countries. In his opinion, this is not just a change or a choice of a new political vector, but something much more.

Keywords: new populism, postmaterialism, revaluation of values, cultural and semantic changes

---